

ВЛАДИМИР ПОПОВ

НЕОПРЕДЕЛЁННОСТЬ БУДУЩЕГО РОССИИ КАК ФАКТОР УГРОЗЫ

Так получилось, что годы советской власти я завершил, работая в Госкомиссии по экономической реформе при Совмине СССР. Был заведующим сектором и в команде Рыжкова–Абалкина, готовил программу по переходу к рынку. Трагедия будущего распада страны происходила на моих глазах. Мы подготовили последний вариант программы, вычитали его до боли в глазах и, очень довольные собой, ждали приглашения к столу, который, признаюсь, радовал нас разносолами. Николай Рыжков приехал к нам в Подмосковье, где наша группа работала безвылазно несколько месяцев, лицо его излучало благожелательность, он был доволен, так как знал огромный фолиант основательно, потому что все его основные позиции неоднократно обсуждались с ним. Сейчас, спустя 25 лет я по-прежнему убежден: если бы наша программа была положена в основу работы правительства, а она была рассчитана именно на 25 лет, Советский Союз пережил бы все испытания и сохранил основной потенциал мощного народно-хозяйственного комплекса. Мы бы имели сегодня эффективную многоукладную рыночную экономику, с оптимальным государственным сектором и современным планированием, без которого не живёт ни одно нормальное государство. Премьера позвали к телефону – звонил М. С. Горбачёв. Радостный Николай Иванович стал стоя докладывать о завершении работы и что он готов её представить хоть завтра. И вдруг лицо его побагровело, он что-то пробовал ещё говорить, но на другом конце провода его не слушали. Мы вышли в другую комнату, уже понимая: произошло что-то непоправимое. Через минуту вышел Рыжков – это был уже другой человек, растерянный и потухший. Он сел за накрытый стол и после некоторого молчания устало сказал, что Горбачёву наша программа не нужна, у него другие планы, а все наши разработки нужно отдать академику Аганбегяну – ему с учётом предложений Явлинского поручена подготовка нового документа. На моих глазах творилась история, я ждал, когда наш руководитель, второе лицо в государстве, скажет, что он не намерен сдаваться, и использует весь авторитет для отстаивания своей и нашей позиции. Но виновато улыбнувшись, он поблагодарил нас за работу, налил рюмку, выпил и, резко постаревший, уехал. Вот вам неумолимый рок событий, тот самый исторический случай!

Итог известен: страна развалилась, и жизнь её протекает совершенно по другой парадигме. И сегодня мы вынуждены констатировать, что социально-экономическая модель развития, которая базируется на так называемых принципах “вашингтонского консенсуса”, в России оказалась безжизненной. Для нас не является секретом: требования программы были в своё время сформулированы для тех стран, которые не жалко было отдать на заклание в интересах глобальных монополий. Позитивную роль эти рекомендации не сыграли и не могли сыграть, так как их целью было не развитие России, а превращение её в сырьевой придаток стран золотого миллиарда и закрепление за ней статуса страны с экономикой периферийного капитализма. При этом многие до сих пор упорно не хотят понять, что дело здесь даже не в либерализме и не в монетаризме. Никакого либерализма у нас в творческом понимании не было и нет, а есть напыщенный и крайне самоуверенный в силу своего невежества псевдолиберализм. Но некоторые люди искренне верят в то, что это и есть классический либерализм высшей пробы, и ради торжества его идей готовы бездумно пожертвовать будущим своих потомков. И не понимают они в силу своего скудоумия, что тот же монетаризм как одна из многих теорий финансовой стабильности, но доведённый до абсурда практической деятельностью президента и правительства, может стать эффективным орудием окончательного разрушения некогда мощного государства. Иллюзий быть не должно: современные государства все рукотворны и будущее их зависит не только от здравого смысла собственных правящих групп, но ещё в большей степени от интересов транснациональных корпораций.

Мировой финансовый кризис 2008 года, потрясший экономику всех развитых стран, заставил часть мировой интеллектуальной элиты по-иному взглянуть на происходящие вулканические процессы. Они прямо заявили об “интеллектуальной катастрофе” крайнего либерализма в сфере финансов и экономики, что крайне огорчило наших доморощенных её адептов. Эта публика все эти годы тешила себя иллюзиями, что саморегуляция экономики произойдёт непременно по воле всемогущего рынка. Но это были только сладкие грёзы. “Прежние догмы перестали существовать”, – жёстко заявил известный французский экономист Даниэль Козн.

Но как вскоре выяснилось, не все светильники неолиберализма во вселенной угасли. Один из них неожиданно ярко засветился в Давосе. Именно тогда В. В. Путин произнёс перед участниками форума поразившую меня речь, из которой явствовало, что российская власть и он лично не отдадут на поругание ценности либерализма. Такого от него не ожидал никто. Создавалось впечатление, что незримое участие в написании путинского спича приняла вся оставшаяся в живых гайдаровская рать, включая ставшего в те годы очередным кремлёвским изгнанником, настоящего “арапа” ультралиберализма Андрея Илларионова. Я долго потом не мог взять в толк: неужели учёные дьяки-неофиты, сочинявшие этот текст, и сам президент Путин не понимали, что на фоне происходящего в экономике такая речь будет напоминать задрравную молитву на поминках по либерализму рейгановского толка. Как же так, думал я, даже авторитет Пьера Розванваллона для них ничего не значит! А ведь он уже давно просто кричит: “Либеральная утопия рыночного общества совершенно чужда капитализму!” Ведь в его основании – классовый прагматизм буржуазии. И она, в зависимости от сложившихся условий, может притерпываться то идеологии свободной торговли, то протекционистских принципов, то этатизма, то антиэтатизма.

“Совершенно бессмысленно критиковать капитализм, что он не следует в точности принципам экономического либерализма”. И, хоть святых выноси: “Либерализм есть нечто призрачное вдвойне”. Но Путин был неумолим, как рок. Он пылко, что для него не свойственно, порицал “слепую веру во всемогущество государства” и твёрдо высказался против чрезмерного вмешательства государства в экономику. И более того, жёстко выговаривал мировой элите за отступничество: “Нельзя позволить себе скатиться к изоляционизму и безудержному эгоизму”, – подразумевая под последним протекционизм. Он не без гордости поведал ошеломлённой публике, что российское правительство – читай: Путин – самоотверженно ни на шаг не отступило от идеологии “открытых” рынков. Власть не дрогнула перед вызовами кризиса и не препятствует свободному движению капитала, как и в годы бума. Выходит, писал я тогда, утечка капитала из России в 120 млрд долларов в 2007 году в начале

кризиса — не головотяпство, как вполне резонно думали многие, а сознательная жертва на алтарь либерализма. Разумеется, за счёт граждан России, как и те 2,3 триллиона рублей, хохом отданных “своим” коммерческим банкам, но так и не дошедших до реального сектора экономики. Собственно говоря, такой “непосильной” задачи перед банками никто и не ставил. А забота на словах о товаропроизводителях — просто пропагандистский фантик для доверчивого российского обывателя, живущего одной молитвой: “Лишь бы не было войны...” И даже когда завершилась “страда” валютных спекуляций на курсе рубля и маржу, доходившую до 300%, поспешно, как сливки в крынке с молоком, мурлыча от удовольствия, слизали коты-менялы, уполномоченные банки так и не снизили до промышленных предприятий. Это, оказывается, не их задача, а свою прибыль при помощи заботливого правительства они уже заработали. Так российские банки совершенно безбоязненно пронесли мимо погибающих заводов казённые деньги. В 2009 году власти потратили на преодоление кризиса около 350 млрд долларов, то есть 23% ВВП, но, тем не менее, экономика потеряла много — 7,2%. Это было значительно больше, чем в других странах, с которыми мы вынуждены себя сравнивать. Организаторы кризиса, США, нагло не признающие за собой никогда своей вины, этакий огромный Чубайс, потратили на стабилизацию финансовой системы 2 трлн долларов или 14% ВВП. Упали же на 2-3%. Страны Евросоюза при затратах в 1,3 трлн долларов, что равнялось 10% совокупного ВВП, показали несколько худший результат — 4,5%. “Нашему” Китаю кризис обошёлся в 600 млрд долларов, или 10% ВВП. Но в отличие от всех его рост составил 8%. Неплохо, не правда ли, для планово-рыночной экономики, да ещё с учётом руководящей роли коммунистической партии, при упоминании о которой у западников начинается нестерпимо ломить зубы. Прописанные тогда “антибиотики” симптомы болезни приглушили, но причины её никуда не исчезли. Уже тогда было ясно на примере других стран, что кризис переживут и восстановятся лишь те экономики, которые имеют ёмкий внутренний рынок, своё место в международном разделении труда, высокую добавленную стоимость в ВВП и жёсткое, но оптимальное с позиций эффективности государственное управление. В ином случае повторение кризиса неизбежно, и это касалось, прежде всего, России.

В те же годы В. В. Путин неоднократно и вполне резонно утверждал, что дальше нам падать уже нельзя, лимит исчерпан — мы должны структурно перестроить экономику, отказавшись от сырьевой ориентации, и для этого, мол, есть необходимые ресурсы, тем более цены на энергоносители запретельные. Прошло семь лет, на дворе 2015 год и тот самый кризис, о неизбежности которого все прошедшие годы не предупреждали только глухонемые. Так что же мы услышали в докладах на ежегодном Гайдаровском форуме, который собрал всё те же до боли знакомые лица? Они, преисполненные достоинства, невозмутимо и даже как-то снисходительно подтвердили, что надеяться смердам на изменение экономической политики не стоит. Дружное участие в нём всех основных министров экономического блока правительства во главе с Д. Медведевым и особенно их клятвы, больше напоминавшие пионерские речёвки, избранному раз и навсегда курсу лично меня впечатлили своей некомпетентностью и безответственностью перед страной. И поэтому все отеческие пожелания нашего уважаемого президента что-либо изменить, хотя бы в сфере экономики, не просто повисают в воздухе, они откровенно игнорируются министрами его же правительства. Он обязан что-то значимое для народа говорить и, главное, делать, и было бы нечестно не признавать его усилий. Беда в том, и это очевидно, что министры почему-то убеждены в своём праве на иное мнение, и они не обязаны исполнять волю Владимира Владимировича. Ни много, ни мало. Такая у них интересная игра, ставшая национальной в “новой” России. И ещё, что меня давно уже тревожит. Представления президента об экономике не системны. Далёк он, увы, от понимания её реальных проблем и, тем более, от методов её возрождения в постоянно изменяющихся условиях. Поэтому принципы “вашингтонского консенсуса” торжествуют в единственной стране мира, которую, как выясняется, никому не жаль, в том числе и нам с вами.

Недавно наш национальный лидер популярно объяснил суть политики “партии и правительства” на современном этапе 11-летнему мальчику, задавшему вложенный в его уста наивный вопрос: “А что всё-таки происходит

с рублём?” Что ты будешь делать, волнует мальчика волатильность отечественной валюты, спать не даёт по ночам ему и его родителям. Владимир Владимирович, как всегда, был краток и убедителен до такой степени, что лучше бы не отвечал, отделавшись воспетой придворными пиитами доброжелательной улыбкой и безобидной шуткой в адрес любознательного школьника. Что же услышал мальчик, а вместе с ним и вся Россия, и – бери выше! – все любящее её прогрессивное человечество. Господи, как всё просто порой у нашего президента и... лукаво. У меня создаётся впечатление, когда я слышу его искренние откровения о проводимой им экономической политике, что большинство населения страны, то есть мы с вами, имеет незамутнённое сознание ученика 4-го класса изуродованной либеральными реформами школы из российской глубинки. Оказывается, и в этом заключается мудрость яйцеголовых монетаристов, очередной обвал рубля – это благо, и ЦБ в этот процесс не вмешивается. А в правительстве все с интересом наблюдают за тем, что будет дальше. Они потому и не вмешиваются, что боятся истратить золотой запас и валютные резервы, которых при наступлении краха может хватить с трудом года на 2-3 года. Как не вспомнить здесь создателей римского права: “Пусть рухнет мир, но право восторжествует!” Но мир-то этот населён людьми, имеющими плоть и душу, которые страдают от жизненных неурядиц. Так что же важнее: теоретические штампы просвещённых невежд или жизнь 146 млн человек, живущих в России, с их повседневными заботами и мечтой о будущем своих детей и внуков? Если не ребёнку, то его родителям мог бы Президент страны, положила руку на сердце, честно признаться, что экономическая модель современной России бесплодна, как греческая смоковница. А концепция “углеводородного Третьего Рима”, так гревшая душу сырьевой элиты все эти годы, выродилась в убогую модель экономикки керосиновой лавки, связанную пуповиной с ценами на нефть, к формированию которых мы не имеем никакого отношения. А все проблемы с рублём порождены системным кризисом страны, так и не проведенной за четверть века не только модернизации промышленного потенциала, но и не определившейся в конечных целях своего развития. Нельзя же всерьёз воспринимать многолетние камлания руководителей страны о необходимости создания 25 млн высокотехнологичных рабочих мест, что предполагает непременно развитие станкостроения и машиностроения, способных производить продукцию с высокой добавленной стоимостью. Иначе мы никогда не будем конкурентоспособными, о чём уже 15 лет мечтает президент страны. 28 сентября 2015 года, будучи в Нью-Йорке, он в ответе одному из западных корреспондентов подтвердил верность своей давней мечте. Это, конечно, делает ему честь – верность в нашем мире все ещё высоко ценится, хотя повышенным спросом среди сильных мира сего не пользуется. Но сколько же можно призывать друг друга “слезть” с углеводородной иглы и включить мозги и волю элиты и нации. Нация пока ещё к этому готова, чего нельзя сказать о её “пастухах”. Эти никогда не будут способны к решительным действиям, потому что не видят смысла в изменении привычного для них порядка, – им и так комфортно, их будущее, как им кажется, на сотни лет застраховано от российской Смуты инвестициями в западный бизнес и недвижимость. Они и там владельцы “газет и пароходов”. И всё-таки, где же мозги, политическая воля и ответственность за будущее страны тех лиц, кто сегодня стоит у руля государства? Мы безвозвратно потеряли в прошедшие годы главное – время, ставшее решающим фактором современного развития. Гонку на выживание выигрывает тот, кто быстрее других думает, действует, кто сумеет оседлать время и не вылететь из седла при взятии препятствий. А пока все эти 25 лет оно работает против России, тем самым делая её будущее неопределённым. Но неопределённость – внеисторическая категория, она выпадает из определения эпохи. Неужели непонятно, что такое состояние не может и не должно растягиваться на четверть века – оно консервирует технологическую отсталость страны и косность мышления её элиты. Эпоха определяется количеством и качеством совершённых миллионными людьми дел, результаты которых и будут характеризовать это время, отличное от других эпох.

Сегодня уже никто из думающих людей не сомневается, что рукотворный финансовый кризис в России прижился. Как сказал бы основоположник ленинизма: “...это всерьёз и надолго”. Что поделаешь, понравилась ему у нас, да и с экологией хорошо, не то, что в промышленно развитых странах или

Китае. Тоже мне “мастерская мира”! Дышать скоро будет нечем, не говоря уже о Пекине или Шанхае.

Ещё бы, где, в какой стране правительство так миролюбиво и так заботливо создаёт условия, чтобы, упаси Бог, даже не помыслил никто о возможности жить без экономических потрясений. Только у нас, потому как народ мы сердобольный, а уж о руководстве страны и говорить не приходится. А потому болезненное состояние этой сферы, постоянная балансировка на грани будет и дальше создавать неопределённость не только в ближайшие годы, но и в отдалённом будущем страны, о чём никогда не нужно забывать, и не только политикам.

Рубль опять “провалился” и, обратите внимание, никакой реакции правительства, кроме неуклюжей попытки президента что-то объяснить любознательному мальчику “из народа”. А был ли мальчик? Поэтому попробуем сформулировать несколько вопросов Владимиру Владимировичу, ведь задавать их в современной России больше некому. Увы, это так, за что боролись, на то и... Таковы реалии нашей по-прежнему весьма непростой жизни. Можно, конечно, возразить: а как же глава правительства? Согласен, есть такой в “Табели о рангах”, но он, судя по тому, что происходит в стране, ни за что не отвечает. Нет, премьер, разумеется, весьма добросовестно исполняет протокольные функции, и заметно, что это ему очень даже нравится. А что ещё вразумительного можно сказать об историческом персонаже или, точнее, попавшем волей случая в историю человеке. Ничего! Есть ещё одна любопытная должность в правительстве – министр финансов, который “авторитетно” судит обо всём, что не входит в его компетенцию, и при этом не несёт ответственности за качество своей работы. Не Антон Силуанов возвысил статус министра и его руководителя над правительством. В этом несомненная заслуга Алексея Кудрина, близость которого к Владимиру Путину и “секретарям Вашингтонского обкома” сделала его неприкасаемым, а его влияние на экономическую и социальную политику – исключительным. Министерство финансов России и составляет бюджет, и исполняет его, и контролирует, а также определяет уровень налоговой нагрузки и между делом пятается “руководить” социальной сферой, демонстрируя поразительное невежество и равнодушие к бедным слоям населения, численность которых в последние годы резко увеличилась. И что удивительно: никто из них даже не интересуется практикой работы министерства финансов тех же США. Спросите рядового американца: а кто у них министр финансов? Удивлённо пожмут плечами – не знают, непубличная фигура. Сидит и добросовестно исполняет то, что ему предписано бюджетом, составленным командой президента и утверждённым Конгрессом. И никаких тебе комментариев, особого мнения о проваленной в очередной раз пенсионной реформе, о необходимости резко изменить налоговое законодательство. О его месте в системе управления нашей страной мы когда-нибудь с удовольствием ещё поговорим, но не сомневайтесь, он тотчас отпасует вопрос о стабильности рубля руководителю Центрального банка, снисходительно произнеся, что это не его компетенция. И будет прав: за курс рубля у нас отвечает ЦБ, но при этом все лукаво помалкивают, забыв, вероятно, что за его наполнение реальной стоимостью отвечает правительство России. Не сомневаюсь, что лучшая ученица “дедушки” российского либерализма Евгения Ясина Эльвира Набиуллина добросовестно пробубнит что-нибудь наукообразное и облегчённо вздохнёт на последнем слове, ведь она, в отличие от многих, человек ответственный. Ей не случайно доверили столь высокий пост в вертикали власти, и можно быть уверенным: дело всей жизни младореформаторов не сгинет, будет продолжено, оно в надёжных руках. Это значит – развития в России не запланировано, а без промышленности, здесь и спорить нечего, у страны нет будущего.

Итак, вопрос первый. Почему ЦБ России даже слышать не хочет о поддержке стабильного курса рубля и отдал его на откуп рыночной стихии, прекрасно понимая, что на этом российском “празднике жизни” музыку заказывают спекулянты. Но не только выжиги российского разлива, а дельцы, представляющие интересы иностранных финансовых структур, связанных “братскими” отношениями с эмитентами мировых резервных валют и потому имеющих свободный доступ к безграничному источнику кредита от ФРС США, Банка Англии. И доля их в этом дрящемся пиршестве, по мнению экспертов, от 60 до 90 процентов. Как только было объявлено о политике свободного

ценообразования и запахло сверхприбылями, жулики всех мастей, махнув от радости “горькой”, пошли в русскую присядку по кругу – настал их звёздный час! Господи, как же в тот миг любили они русских “митрофанушек” на воеводстве. Зная всё это, неплохо бы знать нам, а чьи всё-таки интересы реально представляет Центральный банк и Министерство финансов страны?

Почему, спросите, позволяю обидное “митрофанушки?” Да потому, что по невежеству они, вероятно, не знают, что так называемое таргетирование, то есть попытка регулировать курс рубля ключевой ставкой, повышая её хоть до 50%, никого из игроков не остановит. Обвал рубля – это же “Клондайк”, где спекулятивная прибыль доходила до 100%. И здесь, естественно, возникает вопрос. Подняв ставку, ЦБ добился лишь одного результата – деньги ожидаемо хлынули из промышленности в спекулятивный сектор, где и происходит генерирование сверхприбыли за счёт резкого колебания курса рубля и сопутствующего обесценивания доходов и сбережений доверчивых, порой до глупости, дорогих моих россиян. Результаты не замедлили сказаться, рентабельность в реальном секторе экономики упала до 5% только из-за повышения учётной ставки и роста цен на импортные комплектующие. Что, специалисты ЦБ этого не знают? Аксиома, господа хорошие: инвесторы идут туда, где можно гарантированно заработать, поэтому инвестиционные деньги тотчас влились в мощный поток спекуляций.

Сюда же хлынули и ресурсы, выданные на рефинансирование коммерческих банков. В России сегодня один центр, где формируется сверхприбыль – Московская биржа, ставшая настоящей меккой для спекулянтов всех мастей и национальностей. Через её чрево в 2014 году прошло почти 4 трлн долларов. Интересная цифра, не правда ли? Она на порядок превышает валютную выручку от годового экспорта и в два раза – весь ВВП страны. В чём здесь опасность? Объём вовлечённых в оборот денег уже превышает возможности ЦБ стабилизировать рынок. Он потерял управление над денежно-кредитной сферой в стране. Это и есть основная цель проводимой политики, которая уже и не скрывается, – она достигнута. Вопросов больше нет, есть ответ, и он очевиден. Правительство России создало уникальный в мировой практике способ дестабилизации собственной валюты в интересах международных авантюристов, пожертвовав благополучием собственных граждан и развитием национальной экономики, без которой мы не построим фундамент будущего. Именно поэтому и не достигаются цели по стабилизации финансов. Вместо снижения в 1,5 раза инфляции получили её повышение в 2 раза, вместо повышения объёмов производства и инвестиций – их значительное падение. Роста экономики нет и при такой политике не будет никогда, а это означает лишь одно: “мы оставим внуков в дураках”, как пел много лет тому назад чтимый моим поколением Владимир Высоцкий.

Все правительства, когда сталкиваются с кризисными явлениями, начинают мощно накачивать экономику своих стран деньгами, создавая тем самым условия для увеличения инвестиций в производство нового технологического уклада, что со временем даёт свои результаты. Они работают на опережение, на будущее, и эта политика даёт, в конечном итоге, результаты. Депрессия постепенно преодолевается, и страна, обновив технологии, оставляет за собой место и на внутреннем рынке, и в мировом разделении труда. Это практика не только США, столь любимых нашими либералами, но и Японии, ведущих стран Европы, Китая и Индии. Из этого следует весьма примечательный вывод. Все страны мира проводят, кроме нас, политику, противоположную рекомендациям “вашингтонского консенсуса”, а мы уже 25 лет тупо следуем ей. Почему?

Коварство западных санкций заключается в том, что нам закрыли долгосрочные и среднесрочные кредиты, а кредиты до 90 дней – пожалуйста. “Короткие” деньги бессмысленны для развития производства, но для спекуляций на бирже – то, что нужно. Ведь там скорость обращения денег изменяется днями. И ещё один вопрос. Что же должно делать правительство, если оно национальное по сути? Ответ не так уж и сложен. Государство и ЦБ при желании могли бы породить российское экономическое чудо, о чём уже много лет мечтает академик С. Глазьев, пересмотрев своё отношение к денежной эмиссии как методу авансирования экономического роста. Он возможен только при наличии “длинных” денег. Если нам закрыты внешние источники, почему не открываем внутренние? Вроде бы всё предельно ясно, но только не для

“ваххабитов” от либерализма. Хотите обеспечить поступательное развитие экономики своей страны – увеличивайте на рынке предложение денег. Ведь это не открытие, достойное Нобелевской премии. Мы имеем дело с истиной, которую можно познать, прочитав учебник по экономике для вузов. Должны же лощеные российские министры иметь хоть малейшее представление о мировой практике, или они полагают, что знание английского языка и наличие статусных ручных часов за сотни тысяч долларов освобождает их от профессиональной компетенции?..

Я же не могу допустить мысли, что их упорство в отстаивании своих очевидных ошибок есть нечто большее, чем экономическая безграмотность. Кажется, всё так просто, обратите свой незамутнённый знаниями взор на политику ФРС США, столь почитаемую вами. Они печатают доллары на 90% для государства, которое использует их в основном для социально-экономического развития. В основном, потому что огромные суммы тратятся и на внешнюю экспансию США, а это дорогое удовольствие. Но нас интересует сам механизм влияния на экономику страны. А он насколько продуман, настолько и прост. Объём денежной эмиссии определяется величиной необходимых государственных заимствований, и на эту сумму выпускаются казначейские облигации, которые ФРС выкупает, печатая под них доллары. Так работают все правительства, проводящие активную промышленную политику. Логика действий понятна всем: эмиссия происходит после того, как определяются потребности государства и бизнеса в деньгах. Есть одна небольшая особенность: кредитная эмиссия происходит не в воздух, как у нас, и не по ключевой ставке на пополнение ликвидности, а под конкретные цели и задачи развития национальной экономики и, прежде всего, её производственной сферы. Скажете, азбучная истина. Соглашусь – это и настораживает, потому что истина просто так не отторгается, всегда есть заказчики на ложь, которая хорошо оплачена. Ищите, кому это выгодно, кто основные игроки из “наших” на бирже. Они все наперечёт – банковско-финансовые структуры, слившиеся в дружеских объятиях с сырьевыми гигантами. Для этой публики любые разумные с позиции государства ограничения, в том числе и валютные, не приемлемы, так как лишают их возможности извлекать сверхприбыль на кредитовании валютно-финансовых операций. Для таких опекаемых членами правительства “игроков” высокая стоимость ресурсов не является помехой. При норме прибыли до 100% их устраивает любая цена.

Подведём некоторые итоги размышлений о возможном варианте развития России, то есть о её недалёком будущем, потому что его контуры проявляются уже сегодня. Тем более что и правительство под благовидным предлогом вернулось к практике ежегодного бюджетного планирования. При неустойчивом курсе рубля, зависящем на 90 процентов от цены на нефть, нашим счетоводам не под силу расписать по статьям доходы и особенно расходы на три года. Я уж не говорю о каких-то сбалансированных по отраслям планах промышленного развития хотя бы на пятилетку. Позволю себе задать вопрос читателю: а помнит ли он о многочисленных вариантах концепций экономического развития, в том числе и до 2020 года, о которых так шумела три года назад российская печать и о которых тотчас забыли после их утверждения? И какое влияние на реальную промышленную политику правительства они имели? Ответ есть – нулевое, и нынешний кризис тому доказательство. Поэтому разговоры теперь уже о концепции развития до 2030 года так и останутся разговорами.

При всём уважении к нашему народу, прошу без обид, от него мало что сегодня зависит. Только ли сегодня, возразите вы и будете правы. Но это тема для другого разговора. Будущее России конструируют избранные. Это суровая реальность – чертёжные инструменты в руках генерального конструктора и назначенных им владельцев пресловутых “газет и пароходов”. Они и будут с учётом своих экономических интересов и политических пристрастий определять его архитектуру, а прорисовкой второстепенных линий на ватмане с кратким названием Русь займутся назначенные ими техники в составе правительства, которые с удовольствием возьмут под козырёк, тем более что их интересы тоже учтены.

Нынешняя кремлёвская бюрократия не допустит по доброй воле изменения экономической политики по одной простой причине – ей это не выгодно, нарушается баланс в распределении природных ресурсов и непредсказуемо изменяются понятные им схемы “освоения” прибыли и бюджета. К чему эта головная боль, когда будущее России больше похоже на мираж в пустыне Гоби.

Оно неясно маячит в раскалённом воздухе где-то впереди и поэтому особых тревог при существующих стабильных уровнях личного дохода не вызывает.

Но мы просто обязаны знать низкие истины: Россия упустила дарованное провидением время, когда впервые за всю её многовековую историю было достаточно материальных активов для проведения модернизации экономики без мобилизационного насилия. Годы возможного успеха протекли, как песок сквозь пальцы, под заклинания официальной пропаганды о мудрости человека, который, если верить его словам, работает на своём посту, как раб на галере. Ничуть не сомневаюсь в его работоспособности, она вызывает искреннее уважение, но у меня сложилось убеждение, что российское государство в лице президента и его окружения сделало принципиальный выбор, не на словах, а на деле отказавшись от экономики, ориентированной на производство добавленной стоимости. Замещение импорта — это такая же пустышка, как и модернизация по Путину и Медведеву. Допускаю, что такое решение совсем не очевидно для президента, и согласованные с ним действия правительства в условиях кризиса кажутся ему залогом личного успеха в это трудное для него и страны время. Я не исключаю, что Путин убеждён: не поток нефтедолларов подарил ему десятилетие хотя и однобокого, но экономического роста, а его либеральная команда, основательно окопавшаяся в правительстве. А динамика роста ВВП в нулевые годы доказывает историческую правоту ведущих игроков финансово-экономического блока в спорах о путях развития страны и автоматически порождает право на его доверие. Это же главное условие, гарантирующее статус “бессмертного” в созданной президентом вертикали власти.

И последний на сегодня вопрос. Понимает ли президент, что его последовательная, достойная всяческого уважения деятельность по восстановлению статуса России как великой державы в международных делах, в отстаивании её исторических геополитических интересов приходит в неразрешимое противоречие с экономической политикой его же правительства? Налицо опасное раздвоение. Достижение высоких целей, которые преследует Путин во внешних делах, возможно только при мощной экономике, способной оказать ему силовую поддержку. И ещё одно уточнение: внешняя политика государства всегда “работает” на развитие национальной экономики, без успешного развития которой невозможно решение и социальных задач. Как может сочетаться возрождение великой державы с экономической моделью, не способной к развитию?

Опасность здесь заключается не только в отсутствии собственных правильных теоретических воззрений, но и в недопустимо длительной интеллектуальной зависимости главы огромного государства с мощным потенциалом развития от группы лиц, бесцеремонно использующих свой административный потенциал в закреплении монопольного права на истину. Ближайший год, надеюсь, сорвёт маски с лиц доморощенных псевдолибералов от экономики, и, может быть, мы наконец-то узнаем, кто же он, мистер Путин? От ответа на этот далеко не риторический вопрос, уж так повелось, во многом зависит будущее России, а значит, и наша судьба. А от неё, как гласит народная мудрость, не уйти.